

Девушку эту Ань Шэн видел раньше: любила погулять, парней на побегушках держала много, а транжирила деньги просто невероятно. Уже в старших классах так умела жить — страшно представить, что из нее в будущем выйдет.

Семья Сюй Му явно не потянет такие траты.

Сюй Му снова промолчал.

Ань Шэн поднял голову, глянул на слепящее солнце, и на душе у него стало тяжело.

Он не знал, как объяснить ситуацию толком. Не хотел, чтобы Сюй Му обманули, но и не желал, чтобы тот снова страдал, узнав правду.

Чжао Вэнь похлопал Сюй Му по плечу, утешая:

— Я тоже считаю, что Ань-цзы прав. Найди кого-нибудь надежного. Ты забыл, как тогда ты чуть не...

— Толстяк! — Ань Шэн резко прервал его.

Некоторые вещи Сюй Му не знал, и сейчас не было необходимости ему об этом рассказывать. Прошлое осталось в прошлом.

Чжао Вэнь тяжело вздохнул.

В семье Сюй Му денег было мало, на еду он обычно тратил не больше десяти юаней. Видя, как тот сейчас себя ведет, Ань Шэн, вероятно, правда уже не мог смотреть на это спокойно.

Ань Шэн был человеком, который старался избегать лишних хлопот, но когда дело касалось этих двоих, он никогда не оставался в стороне.

Они познакомились с Сюй Му, когда переходили в старшую школу. Тогда он был довольно крепким парнем. Говорили, что его бывшая девушка любила кубики пресса, и он изо всех сил тренировался, даже записался в дорогой спортзал, который она ему порекомендовала.

Позже эта девушка высосала из него все соки, решив, что он больше не нужен, и заявила о разрыве. Сюй Му, конечно, не согласился. Он любил ее до безумия, даже крал вещи из дома, чтобы продать и купить ей подарки. Как можно было просто так расстаться? Выгода никакая.

Но девушка оказалась не из робкого десятка. Она позвала нескольких парней из спортзала, которые избили Сюй Му до полусмерти. Пятнадцатилетний парень не мог противостоять трем-четырем взрослым мужикам. Ему сломали два ребра, и он больше месяца лечился.

Семья Сюй Му была небогатой, да и здесь детям обычно не давали карманных денег. Откуда тогда у Сюй Му были деньги на подарки для девушки? Очевидно, не из самых хороших источников.

После перехода в десятый класс Сюй Му резко похудел, почти превратившись в скелет. Ань Шэн и Чжао Вэнь узнали об этом позже. Сюй Му стал вялым, жил как в тумане. Друзья думали, что он сам не будет искать неприятностей, но как оказалось, неприятности нашли его сами.

У бывшей девушки появился новый парень, и он учился в их же школе. Ань Шэн с другими были свидетелями того, как Сюй Му стоял, наливаясь красной злостью. Девушка, увидев его, улыбнулась и сказала, что какое совпадение — он тоже учится в одной школе с ее парнем.

Сама она училась в соседней школе.

Сюй Му ничего не сказал, только сжал кулаки до побеления.

Парень оказался местным хулиганом, выпускником, высоким и крепким. Сюй Му с ним явно не справился бы.

Он посмотрел на щуплое тело Сюй Му и отпустил пару грязных ругательств, переходящих на родителей. Это никто не смог бы стерпеть.

Прежде чем Сюй Му успел что-то сделать, Ань Шэн и Чжао Вэнь дали хулигану пощечины. Тот, опомнившись, вступил в драку. Никто из троих не ожидал, что это место окажется их территорией. Вскоре подросла подмога, и заварушка разгорелась не на шутку. Глаза у всех горели, они чуть не потеряли рассудок, а у Ань Шэна снова начали садиться глаза. К счастью, подошли учителя и затащили всю компанию в кабинет директора.

Это дело не могло так просто закончиться, но Сюй Му так и не узнал, что Ань Шэн тайно взял всю вину на себя. Как именно он это выкрутил, даже Чжао Вэнь не знал до конца.

— Ты сам знаешь, сколько денег у тебя в кармане, — окуроч догорел до фильтра, Ань Шэн бросил его на землю и затушил ногой. — Если ты не ешь сам, а скармливаешь другим — дело твое. Но подумай о своих родителях. Кто даст им поесть?

— Толстяк, пошли, — Ань Шэн развернулся и зашагал прочь. — Я сказал достаточно. Слышит или нет — его дело.

Чжао Вэнь отозвался и пошел следом. Цзян Инъюй наблюдал, как Сюй Му медленно опустился на корточки, закрыв лицо руками. Из-под пальцев доносились тихие всхлипы.

Сейчас, наверное, было не лучшее время для утешений. Цзян Инъюй тоже пошел за ними.

Он не понимал, как обычное ухаживание за девушкой могло обернуться такой серьезной проблемой.

Слишком много он не понимал.

По дороге домой Ань Шэн почти не разговаривал, видимо, все еще был под впечатлением.

Цзян Инъюй кашлянул.

— Эй, ты не знаешь, где можно купить шлепанцы?

Никакой реакции.

— Ань Шэн, я спрашиваю, знаешь ли ты...

— У меня есть, — неожиданно сказал Ань Шэн.

Цзян Инъюй опешил.

— Не, ты же их не носишь. Я хочу купить себе, мои сломались.

Ань Шэн усмехнулся, в голосе слышалась легкая досада.

— Ты забыл, что у нас дом — супермаркет?

— А, — кивнул Цзян Иньюй. — Но у тебя дома не те, что в продаже. Ты мог бы говорить яснее. Очень сбивает с толку.

Ань Шэн спросил:

— Сначала зайдём ко мне за шлепанцами или ты домой?

— Сначала за шлепанцами, — подумав, ответил Цзян Иньюй. — Боюсь, потом лень будет идти.

Ань Шэн снова усмехнулся, обозвав его лентяем.

Когда они подъехали к дому Ань Шэна, Тедань тут же бросился на них. Цзян Иньюй с больной ногой не устоял и кубарем полетел на землю.

— М-м... — отталкивая собачью морду, которая лизала его лицо, Цзян Иньюй наконец смог крикнуть Ань Шэну. — Давай руку, оттащи собаку!

— погоди, — припарковав велосипед во дворе, ответил Ань Шэн. — Ты же любишь Теданя. Почему он тебя так быстро достал?

Когда наконец Теданя оттащили, Цзян Иньюй сел на землю, вытирая лицо.

— Тьфу, тьфу... — все лицо было в слюнях, и во рту тоже.

— Вставай, потом умоешься, — протянул руку Ань Шэн.

Цзян Иньюй схватился за его руку и поднялся, продолжая вытирать лицо.

— Что он ел? Так воняет, — Цзян Иньюй сморщился, почувствовав запах на руках.

Услышав это, Ань Шэн злорадно ухмыльнулся.

— А что еще? Какашки...

— ... — Цзян Иньюй широко раскрыл глаза, не веря своим ушам. Он замер на месте, весь напрягшись.

Неужели его только что облизали какашками?

Через некоторое время Ань Шэн увидел, как Цзян Иньюй с писком метнулся во двор. Он растерялся, испугавшись, что Теданю пришел конец, и быстро рванул следом.

— ... — Хм...

Он думал, что Цзян Иньюй сейчас собаку убьет, а тот просто бросился к водяному колесу, чтобы умыться.

К водяному колесу?

Черт!

Ань Шэн смотрел, как человек погрузил голову в водоем колеса, и у него перехватило дыхание.

Вода там была чистая, он даже собирался через пару дней купить рыбок и запустить туда. Теперь все испорчено.

— Ладно, ладно, — Ань Шэн похлопал Цзян Инъюя по плечу, заставляя его поднять голову. — Я пошутил. Тедань домашний, ему не дают есть такое.

Цзян Инъюй, вероятно, полностью погрузил голову в воду и не услышал слов Ань Шэна, совершенно не реагируя.

— Эй, — Ань Шэн взял его за плечи и поставил на ноги.

Цзян Инъюй отряхнулся, обрызгав его водой, и Ань Шэн только и мог подумать, что он выглядит как цветок лотоса, вынырнувший из воды.

Тьфу!

Ань Шэн вытер лицо.

— Неужели так уж плохо?

Цзян Инъюй, убедившись, что запах почти исчез, потряс головой.

— Ты долго не дышал. Я уж испугался, что с тобой что-то случилось, — Ань Шэн повернулся и пошел к дому, открывая дверь. Ань Ли, видимо, еще не вернулась, наверное, поехала за Сян Хэном.

Войдя в дом, Цзян Инъюй увидел, что Ань Шэн принес ему пару шлепанцев. Такие он раньше не носил.

— Есть другие модели? — спросил он, принимая шлепанцы. — Они не будут натирать ноги?

Ань Шэн пожал плечами и указал внутрь.

— Сам выбирай.

Взяв шлепанцы, Цзян Инъюй подошел к стеллажу, внимательно изучая ряды.

— Где? Тут только еда.

Ань Шэн цокнул языком, подошел к полке с бытовыми товарами и постучал по ней.

— Здесь. Разучился читать?

Цзян Инъюй посмотрел на него, отодвинул его в сторону и начал выбирать шлепанцы.

Ань Шэн заметил, что Цзян Инъюй только смотрит, но ничего не трогает. Очевидно, здесь не было того, что он хотел.

Войлочные тапочки, летние шлепанцы, женские, мужские, детские — но не те, которые он искал.